

IV. Образование Чувашской автономной области

Первый Всероссийский съезд чувашских коммунистов К началу 1920 г. под влиянием событий в национально-государственном строительстве в Советской России (образование в 1918 г. Туркестанской автономной республики, Трудовой коммуны немцев Поволжья, в 1919 г. — Башкирской автономной республики) у значительной части руководящих чувашских работников определилась мысль поднять перед центральными органами власти вопрос о предоставлении своему народу автономного объединения и выделения его в особую административно-территориальную единицу. 3 января 1920 г. Чувашский отдел Наркомнаца представил в коллегию этого Народного комиссариата «Краткий доклад о выделении чувашского народа в особую административную единицу». Документ содержал небольшой экскурс в историю чувашского народа, происходящего от камских болгар и подвергавшегося дискриминации при царизме, испытывающего крайнее отставание во всех сферах жизни. Как подчеркивалось в докладе, подъем культурного уровня чувашей, улучшение их экономического положения возможны лишь в том случае, если чувашаи будут объединены и подчинены единому центру, планомерно направляющему их своеобразный быт и уклад жизни по желательному для коммунистического строительства руслу.

Однако ходатайство одного отдела для получения автономии было недостаточно, надо было найти форму более представительного, всенародного обращения. Поэтому Чувашский отдел при Наркомнаце решил вынести этот вопрос на обсуждение широких масс чувашских трудящихся, прежде всего на I Всероссийский съезд чувашских секций и ячеек РКП(б), а также активных чувашских работников-коммунистов. Для его созыва в Казани из работников губкома РКП(б) и подотделов Чувашского отдела при Наркомнаце было создано организационное бюро. 3 января 1920 г. газета «Канаш» опубликовала сообщение названного бюро о созыве в начале февраля съезда чувашских коммунистов и о порядке выбора делегатов, а также список персонально приглашенных активных чувашских работников; предварительную повестку дня, где, правда, еще не намечалось обсуждение вопроса о выделении чувашей в отдельную административную единицу. Предполагался иной вариант

национального вопроса: «Отношение к Татаро-Башкирской республике», хотя с образованием Башкирской АССР он уже потерял прежнюю остроту и дальше разрешался в ином, чем в 1918 г., плане (татары начали ходатайство об образовании своей АССР).

У Чувашского отдела еще было время интенсивно подготовить делегатов будущего съезда, поставить на съезде вопрос о выделении чувашей в отдельную административную единицу, потому на страницах газеты «Канаш» развернулась на эту тему дискуссия о том, в какой форме быть этой автономии. Указывалось, что чувашаи живут компактной массой в Казанской и Симбирской губерниях, прежде всего предстоит объединить их. Как образец такого объединения Д.С.Эльмень назвал Трудовую коммуны немцев Поволжья.

В газете выступили председатель Чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б), он же редактор «Канаша» А.П.Лбов, ответственные работники Чувашского отдела при Наркомнаце В.А.Алексеев, А.Д.Краснов и др. Их мысли и предложения по данной проблеме сводились к тому, что предстоящее выделение чувашей — дело трудное, но под руководством РКП(б) эта малая народность, почти не имеющая подготовленных кадров интеллигенции, все трудности может преодолеть.

По мере обсуждения вопроса вырабатывались практические соображения о формах автономии. Поскольку к началу 1920 г. в стране в полной мере еще не сложились формы национально-государственных образований (АССР, автономная область и др.), чувашские коммунисты прообраз своей будущей административной единицы все больше видели в Трудовой коммуне немцев Поволжья, о чем впервые 30 января 1920 г. высказался Д.С.Эльмень в своей статье «К приближающемуся I съезду чувашских коммунистов». Публикация представляла собой тезисы из предстоящего доклада об административном выделении чувашей. В ней Эльмень предложил назвать эту единицу «Чувашской трудовой коммуной». Согласно Конституции Чувашская трудовая коммуна должна была непосредственно подчиняться правительству РСФСР. Высказывались соображения насчет ее будущей столицы. Так, А.Д.Краснов назвал центром будущей Трудовой коммуны железнодорожную станцию Шихраны, географически занимающую срединное положение среди чувашского населения.

Все высказанные соображения Чувашский отдел при Наркомнаце вынес на обсуждение съезда чувашских коммунистов. I Всероссийский съезд чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных работников коммунистов-чувашей проходил 4—8 февраля 1920 г. в Казани. На него прибыли 74 делегата с решающим и 13 делегатов с совещательным голосом от партийных организаций Казанской, Симбирской, Самарской и Уфимской губерний. С лета 1918 г., со времени I Общечувашского рабоче-крестьянского съезда, чувашские партийные и советские работники вместе не собирались, поэтому съезд чувашских коммунистов обсудил много вопросов. На нем был принят разработанный Чувашским отделом документ о административно-территориальном делении и правовом положении будущего национально-государственного объединения чувашей — «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны».

В состав Чувашской трудовой коммуны предполагалось включить следующие территории: из Казанской губернии — Цивильский (без части Новоковалинской волости), Ядринский (без Слободо-Стрелецкой волости) и Чебоксарский (без Помарской волости) уезды (в исключаемых волостях и части их жили либо татары, либо русские, либо марийцы); Янгильдинская, Сундырская, Татаркасинская, Акрамовская и Малокарачкинская волости Козьмодемьянского уезда; Новошимкуская, Большетаябинская, Большефроловская, Большешемьякинская, Пролей-Кашинская и Алькеевская волости Тетюшского уезда; из Симбирской губернии — Атаевская, Курмышская, Ходаровская, Тархановская, Пандиковская и Алгашинская волости Курмышского уезда; Шамкинская, Тимбаевская, Рунгинская, Бурундуковская, Хомбусь-Батыревская, Муратовская, Тархановская, Батыревская, Шемуршинская, Убеевская и Городищенская волости Буинского уезда; Верхнетимерзянская, Большетархановская и Сюндуковская волости Симбирского уезда.

Отдельные пункты «Положения» посвящались правам административной единицы:

«Чувашская трудовая коммуна управляется на правах губернии своим исполнительным комитетом, непосредственно подчиненным ВЦИК и Совету Народных Комиссаров, согласно постановлению VII Всероссийского съезда Советов. Исполком учреждает все отделы согласно положениям о советском строительстве, выработанным VII Всероссийским съездом Советов».

«Положением» предусматривалось введение новой системы административно-территориального деления для удобства управления коммуной: ликвидация уездов и волостей и образование районов, каковых должно было быть 12: Шихранский, Урмарско-Козловский, Мариинско-Посадский, Чебоксарский, Татаркасинский, Присурский, Норусовский, Ибресинский, Яльчикский, Городищенский, Буинский и Сунчелеевский. Последний из названных, Сунчелеевский, предполагалось образовать на левом берегу Волги за счет волостей и селений Чистопольского и Спасского уездов с чувашским населением.

«Районы управляются районными исполкомами, — указывалось далее в том же пункте, — и до разрешения центром вопроса об упразднении волостей делятся на волости с волисполкомами на основании ныне существующих положений».

До созыва съезда Советов коммуна должна была управляться революционным комитетом (Ревкомом). Центром (столицей) Чувашской трудовой коммуны съезд определил узловую станцию Московско-Казанской железной дороги Шихраны, но учитывая, что там мало подходящих зданий для размещения органов управления, временно назначил им город Чебоксары. Ревком предполагаемой коммуны был избран из 5 человек в составе Д.С.Эльменя, С.А.Коричева, В.А.Алексеева (все от Чувашского отдела при Наркомнаце), Ф.Н.Сергеева (от Уфимской губернии) и Г.С.Савандеева (от Симбирской губернии).

В целом «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны» было составлено в полном соответствии с конституционными установками и

существующим законодательством РСФСР, в то же время предполагало новые элементы в организации системы управления.

Всероссийский съезд чувашских коммунистов поручил Чувашскому отделу при Наркомнаце и избранному на съезде Центральному бюро чувашских секций и ячеек РКП(б) немедленно возбудить перед Центральным Комитетом партии и ВЦИК ходатайство об учреждении Чувашской административной единицы.

Таким образом, благодаря энергичным действиям Чувашского отдела при Наркомнаце, его заведующего Д.С.Эльменя и решениям I Всероссийского съезда чувашских коммунистов дело организации автономии для чувашей в составе Российской Федерации обрело реальные черты: в основном была спроектирована территория предполагаемой Чувашской трудовой коммуны, определены формы ее управления и первичный орган (Ревком), административно-территориальная структура и столица автономии. При практическом претворении планов в жизнь, исходя из соответствующих обстоятельств и опыта национально-государственного строительства, центральные органы Советской республики внесли нужные коррективы в принятое на съезде «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны».

Провозглашение Чувашской автономной области

Дальнейшая подготовительная работа по организации автономии чувашского народа некоторое время (в феврале—марте 1920 г.) шла по линии разъяснения шагов I Всероссийского съезда чувашских коммунистов на представительных собраниях партийных и советских работников из чувашских уездов, среди учащейся молодежи и красноармейцев-чувашей Казанского гарнизона, а также крестьян. Инициаторы этого исключительно важного дела понимали, что создание отдельной административной единицы для чувашей не должно было быть только заботой узкого круга коммунистов, а выражать волю широких демократических кругов чувашских трудящихся. С докладом на собраниях в основном выступал Д.С.Эльмень. Участники собрания выражали «полное удовлетворение работой съезда», отмечали, что решение «об организации Трудовой коммуны есть единственный правильный путь для чувашских трудовых масс к светлому будущему — коммунизму», поддержали «Положение» о Чувашской административной единице, принятое съездом, и поручили Чувашскому отделу при Наркомнаце «немедленно войти в надлежащие высшие инстанции с ходатайством об учреждении и организации Чувашской трудовой коммуны».

17 марта 1920 г. коллегия Чувашского отдела при Наркомнаце на своем заседании постановила возбудить перед центральной властью ходатайство об организации Чувашской трудовой коммуны.

Рассмотрение ходатайства в центральных партийных и государственных органах ускорилось в связи с решением вопроса об образовании Татарской АССР, так или иначе затрагивающего интересы соседних народов Среднего Поволжья, прежде всего населяющих Казанскую губернию. 11 мая 1920 г.

коллегия Наркомнаца заслушала доклад Чувашского отдела о необходимости выделения уездов Казанской и Симбирской губерний, преимущественно заселенных чувашами, в административную единицу («Чувашскую трудовую коммуну») на правах губернии. Коллегия постановила: принципиально признать желательным такое выделение, поддержать ходатайство Чувашского отдела перед комиссией ВЦИК по административному делению РСФСР, куда и передать все имеющиеся материалы (резюльци съезда, собраний, совещаний, «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны» и т.д.), выделить Чувашскому отделу для подготовки материалов к административному определению средства в сумме 1 млн. рублей.

19 мая 1920 г. с получением необходимого доклада Чувашского отдела и других материалов коллегия Наркомнаца обратилась в Административную комиссию ВЦИК с поддержкой рассмотренного ею ходатайства. При этом выражалась просьба рассмотреть его в спешном порядке, как непосредственно связанное с вопросом учреждения в ближайшем времени Татарской АССР, и при разрешении его принять во внимание и проект Чувашского отдела. Одновременно коллегия представила доклад по существу вопроса, с приложением соответствующей карты будущей территории чувашской автономии, Народному комиссариату внутренних дел.

После декрета ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 27 мая 1920 г. «Об Автономной Татарской Советской Социалистической Республике» вопрос о предоставлении чувашам автономии встал еще острее, т.к. решением ВЦИК Козьмодемьянский, Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды Казанской губернии, оказавшиеся вне границ Татарской АССР, включались в состав Нижегородской губернии.

8 июня 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б), решая организационные вопросы, связанные с образованием Татарской АССР, обсудило и вопрос «О Чувашской республике», признало необходимым из Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов образовать административную единицу чувашского народа. Дело подготовки чувашской автономии было поручено Наркомату внутренних дел, которому предлагалось провести в двухнедельный срок соответствующее совещание с представителями Казанского, Нижегородского и Симбирского губисполкомов и представить конкретные материалы. Формой будущей чувашской автономии Политбюро ЦК РКП(б) была определена республика, а не трудовая коммуна. Такое автономное образование предложил В.И.Ленин.

Вопрос о выделении чувашей в отдельную административную единицу практически не разрешался потому, что определенные работники центральных органов страны сомневались в целесообразности ее создания якобы... из-за отсутствия своей национальной культуры у чувашей и убыстренного процесса их обрусения. Большинство же членов Политбюро ЦК РКП(б) во главе с В.И.Лениным в корне не соглашались с подобными доводами.

Возможность передачи отходящих от бывшей Казанской губернии чувашских уездов Нижегородской (в другом варианте Симбирской) губернии еще не отпала. В связи с этим чувашские организации начали действовать

решительно. 15 июня 1920 г., обсудив создавшееся положение, ответственные партийные работники Чувашской секции при Казанском губкоме РКП(б) вынесли постановление: чувашские уезды ни в коем случае нельзя передавать Нижегородской губернии, где совершенно не знают своеобразия быта, языка и культуры чувашей; кроме того, сам факт непредоставления автономии подорвет доверие чувашских трудящихся к власти, к руководителям.

Заведующий Чувашским отделом Д.С.Эльмень посетил ЦК РКП(б), где его ознакомили с решением Политбюро относительно организации автономии чувашского народа с включением в административную единицу трех уездов. Против такого частичного решения ходатайства чувашей он выразил решительный протест, т.к. большое число чувашей оставалось бы вне пределов автономии.

И 19 июня 1920 г. Чувашский отдел при Наркомнаце с грифом «Весьма спешно» представил в Президиум ВЦИК свой «Меморандум» относительно разрешения в спешном порядке вопроса о «Чувашской трудовой коммуне». «Меморандум» отвергал возможность передачи чувашских уездов Нижегородской губернии и приветствовал предоставление татарскому народу автономии.

В дальнейшем вопрос о предоставлении чувашам автономии решался весьма оперативно. 21 июня 1920 г. он рассматривался в Наркомате внутренних дел в присутствии представителя Чувашского отдела при Наркомнаце. На другой день, 22 июня, Политбюро ЦК РКП(б) утвердило форму автономии чувашского народа — «Чувашскую область» вместо «Трудовой коммуны». Заместителю наркома внутренних дел М.Ф.Владимирскому было поручено внести вопрос об учреждении Чувашской автономной области на рассмотрение Совнаркома РСФСР с последующим направлением его во ВЦИК. В тот же день на заседании Совнаркома, проходившем под председательством В.И.Ленина, обсуждался проект положения о Чувашской автономной области. Обсуждения проходили с участием представителей Чувашского отдела на основе представленного ими проекта, но со значительными изменениями его.

В результате настойчивой и кропотливой работы коммунистов Чувашской секции в Казани и работников Чувашского отдела при Наркомнаце, ряда наркоматов, Политбюро ЦК РКП(б) и Советского правительства 24 июня 1920 г. был принят исторический декрет «Об Автономной Чувашской области», подписанный Председателем Совнаркома В.И.Лениным (Ульяновым), Председателем ВЦИК М.И.Калининым и секретарем ВЦИК А.С.Енукидзе.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановили:

«1. Образовать Автономную Чувашскую область, как часть Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, с административным центром в г.Чебоксарах, в состав коей включить: из Казанской губернии: Цивильский, Ядринский и Чебоксарский уезды в их полном составе; из Козьмодемьянского уезда волости: Янгильдинская, Сундырская, Татаркасинская, Акрамовская и Малокарачкинская; из Симбирской губернии из Курмышского уезда волости: Атаевская, Курмышская, Алгашинская; из Буинского

уезда волости: Хомбуть-Батыревская, Муратовская, Тархановская, Шемуршинская и Шамкинская.

2. До созыва I съезда Советов Чувашской области вся полнота власти в Автономной Чувашской области в границах, указанных в настоящем положении, принадлежит Революционному Комитету, ближайшей задачей которого является созыв I съезда Советов Чувашской области и управление всей областью, для каковой цели используется аппарат Чебоксарского исполнительного комитета.

3. Съезд Советов Чувашской области избирает исполнительный комитет Автономной Чувашской области, коему присваиваются права губернского исполнительного комитета.

4. Народному Комиссариату по внутренним делам и Народному Комиссариату по делам национальностей поручается образовать смешанную комиссию для разрешения вопросов, могущих возникнуть при детальном установлении границ Чувашской области».

Хотя декрет не определял даже в общих чертах правовое положение автономного образования чувашского народа, его фактический статус сложился в ходе практической деятельности Ревкома. В целом по декрету ВЦИК и Совнаркома РСФСР чувашам в форме автономной области была предоставлена начальная ступень национальной государственности.

Определенная декретом территория автономной области частично отличалась от предложенного Чувашским отделом проекта «Чувашской трудовой коммуны». Так, ЦК РКП(б) и Советское правительство учитывали, что создаваемая автономия по составу населения не может быть исключительно однородной, а также строгое отделение от нее городского и сельского русского населения и практически затруднительно, и политически неверно. При допущении такого размежевания Чувашская автономная область лишалась бы, например, города Ядрин с его территориями и рабочим отрядом. При подготовке декрета эта ошибка Чувашского отдела была исправлена: в составе области остались город Ядрин и Слобода-Стрелецкая волость с русским населением. В то же время волости Чистопольского и Спасского уездов со значительным чувашским населением, отделенные от Чувашии территориально, вошли в Татарскую АССР. Из-за языковой чересполосицы временно в составе же Татарии остались некоторые чувашские селения и волости Буинского и Тетюшского уездов. В то же время, по причине неопределения автономии марийского народа, в Чебоксарском уезде находились Помьяльская и Помарская волости с марийским населением. В целом же территория автономной области после корректирования в центральных органах оказалась сравнительно меньше по площади, чем предполагалась по первоначальному проекту Чувашского отдела при Наркомнаце, но охватывала основные районы заселения чувашей в Правобережье Волги: в пределах области они составляли 86 процентов. Это был наивысший показатель среди 9 автономных республик, областей и трудовых коммун, имевшихся в РСФСР в конце 1920 г.

На завершающей стадии подготовки и образования Чувашской автономной области сложились и первые органы ее управления. Еще на I Всероссийском

съезде чувашских коммунистов были намечены кандидаты в члены Революционного комитета предполагаемой чувашской административной единицы. Накануне провозглашения автономии по решению президиума Чувашской секции при Казанском губкоме партии список был дополнен Л.М.Лукиным, бывшим учителем, коммунистом с сентября 1918 г., ответственным работником секции, откомандированным в распоряжение Чувашского отдела при Наркомнаце из рядов Красной Армии по распоряжению ЦК РКП(б). При практическом решении вопроса о составе Ревкома Чувашской автономной области были взяты во внимание следующие обстоятельства: во-первых, чтобы совершенно не оголять Чувашский отдел, по настоянию коллегии Наркомнаца оставили на месте заместителя заведующего отделом С.А.Коричева; во-вторых, в связи с тем, что декретом столицей автономной области объявлялись Чебоксары и в первое время предполагалось использовать полностью уездный аппарат управления, а также с учетом неоднородности населения области ЦК РКП(б) было высказано мнение, чтобы членами Ревкома назначались и русские. 24 июня 1920 г. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило Чувашский революционный комитет в составе председателя Д.С.Эльменя (заведующего Чувашским отделом при Наркомнаце) и членов Л.М.Лукина, В.А.Алексеева (заведующего подотделом связи и иногородним подотделом Чувашского отдела), И.А.Крынецкого (председателя исполкома Чебоксарского уездного Совета) и Я.П.Соснина (председателя Чебоксарского укома партии). Последние два члена Ревкома как нельзя лучше отвечали установкам ЦК РКП(б): по национальности — оба русские, руководящие работники уезда, члены партии с 1917 г., имевшие большой опыт работы среди чувашского населения. 1 июля 1920 г. состав Ревкома утвердил и ВЦИК. По такому же принципу был сконструирован временный Чувашский обком РКП(б).

ВЦИК и народные комиссариаты выделили Ревкому Чувашской автономной области необходимые денежные средства на административные и организационные расходы.

Такая форма национальной советской государственности, как автономная область, в условиях интернационального характера Советской власти, обеспечивала чувашскому народу национальное развитие, давала ему большую возможность, как части РСФСР, получать всестороннюю помощь федеративного государства.

Назначенные на руководящие должности Чувашской автономной области собрались в Казани, затем вечером 4 июля пароходом убыли в Чебоксары. Прибыв на другой день к месту назначения, на Красной площади города созвали большой митинг, где Д.С.Эльмень прочитал декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР об образовании автономии чувашского народа. 6 июля Чувашский Ревком приступил к исполнению своих обязанностей. Наделенный широкими правами и полномочиями, Революционный комитет являлся высшим законодательным, распорядительным и исполнительным органом автономной области вплоть до созыва I областного съезда Советов Чувашии. Чтобы вплотную управлять всеми сторонами жизни автономной единицы, была создана структура управления из 15 отделов. Их обязанности были возложены временно на отделы

исполкома Чебоксарского уездного Совета.

Ревком принял постановление об установлении областной территориальной структуры. Отходящие к области чувашские волости были присоединены: Курмышского уезда Симбирской губернии — к Ядринскому, Буинского уезда — к Цивильскому, Козьмодемьянского уезда — к Чебоксарскому уездам. Было решено издавать областную газету «Известия Ревкома ЧАО» на русском языке; приступить к оборудованию в Чебоксарах областной типографии.

Плодотворно работая, Ревком превратил свои учреждения в слаженно действующий аппарат, подобрал кадры для руководства областными учреждениями, завершил прием приданных в состав области волостей. К началу ноября 1920 г. Ревком завершил формирование государственного аппарата автономной области. 7 ноября 1920 г. был созван в Чебоксарах I областной съезд Советов, на котором был избран исполком областного Совета во главе с председателем Д.С.Эльменем. 13 ноября Чувашский Ревком сложил свои полномочия.

1917—1920 гг. стали важнейшим этапом в истории чувашского народа. В условиях Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. проходило широкое национально-культурное движение. После Октябрьской революции у его лидеров зародились идеи организации собственного национального образования, которые в условиях всеобщего национально-государственного строительства малых наций завершились созданием Чувашской автономной области в составе Российской Федерации.